

Колокольный и пушечный мастер Московского пушечного двора Харитон Иванов сын Попов

Тема творческих биографий литейных мастеров не раз привлекала внимание исследователей¹. Однако ее изучение всегда вызывало значительные трудности ввиду недостаточности дошедшего до нас документального материала. Невосполнимой потерей стала утрата большей части архива Пушкарского приказа — ведомства, под руководством которого на протяжении более двух столетий, с конца XV до начала XVIII в., осуществлялась деятельность Московского пушечного двора — главного производственного заведения страны по изготовлению артиллерийских орудий и колоколов². Поэтому отечественным уче-

¹ См.: Семенов А. И. Новгородские и псковские литейщики XVI–XVII веков // Сборник Новгородского общества любителей древности. Новгород, 1928. Вып. 9. С. 51–56; Богусевич В. А. Литейный мастер Михаил Андреев // Новгородский исторический сборник. Л., 1937. Вып. 2. С. 83–104; Рубцов Н. Н. От Андрея Чохова до Ивана Моторина. Русское колокольно- и пушечно-литейное искусство конца XVI и начала XVIII вв. // Технология литейного производства. Сб. статей. М., 1955. С. 5–24; Немировский Е. Л. Андрей Чохов. М., 1982; Кондрашина В. А. Государев пушечный и колокольный мастер Александр Григорьев // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 79–87; Кирюхина В. А. Государев колокольный мастер Иван Фальк // Забелинские чтения — 1997. Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 1997. С. 54–58; Бондаренко А. Ф. Дмитриев Федор // Московская энциклопедия. Т. 1. Лица Москвы. М., 2008. Кн. 1. А–З. С. 506; Бондаренко А. Ф. Максимов Игнатий Шпилин // Там же. М., 2008. Кн. 2. И–М. С. 521; Бондаренко А. Ф., Кондрашина В. А. Моторины // Там же. М., 2010. Кн. 3. М–Р. С. 89; Бондаренко А. Ф., Кондрашина В. А. Фальк Ганс // Там же. М., 2012. Кн. 5. С. 55; Бондаренко А. Ф. Немецкие колокола и колокольные мастера в России в XI–XVII веках // Немцы в России: Немецкий мир Санкт-Петербурга. СПб., 2013. С. 323–344 и др.

² Подробнее см.: Бондаренко А. Ф. Документы Пушкарского приказа об изготовлении

ным-кампанологам буквально по крупицам приходится собирать отдельные, зачастую отрывочные сведения о каждом работавшем там литейщике, большинство из которых входило в плеяду блестящих специалистов, настоящих знатоков своего дела. Владея передовыми по тем временам технологиями и обладая знаниями в области металлургии, акустики, геометрии, художественного ремесла и др., они представляли техническую элиту российского общества³.

Имя колокольного и пушечного мастера Харитона Иванова, проработавшего на Пушечном дворе около 40 лет, впервые было упомянуто в Списке литейщиков XI–XVII вв., помещенном в книге «История литейного производства в СССР» Н. Н. Рубцова⁴. Там же приводятся отрывочные, но порой довольно путаные сведения о нем из разных, к сожалению, не всегда верно указанных источников⁵. Тем не менее, этот мастер интересовал не только Н. Н. Рубцова, цитаты фрагментов документов с его именем выписывала А. П. Лебедевская⁶, автор настоящей публикации несколько раз упоминала о Харитоне Иванове в своих монографиях⁷, а в № 5 журнала «Исторический архив» за 2014 г. опубликовала Челобитную казанского митрополита Иоасафа⁸ царю Федору Алексеевичу⁹, в которой говорится об одной из работ мастера в 1676 г. в Казани¹⁰.

Настоящая статья ставит целью попытаться реконструировать творческую биографию мало еще известного колокольного и пушечного мастера Московского пушечного двора Харитона Иванова.

Харитон Иванов сын Попов¹¹ работал на Московском пушечном дворе с конца 1640-х до середины (?) 1680-х гг. В одном из документов, выписки

вестовых колоколов на московском Пушечном дворе в XVII в. // Сборник исследований и материалов ВИМАИВиВС. СПб., 2006. Вып. 8. С. 60–85.

³ Подробнее см.: Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. М., 2012. С. 310–350.

⁴ См.: Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. М., 1962. Ч. 1. С. 220–222.

⁵ Там же. С. 43, 45, 53, 57.

⁶ См.: Архив ВИМАИВиВС. Ф. 16р. Оп. 1.

⁷ См.: Бондаренко А. Ф. Московские колокола. XVII век. М., 1998; Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. М., 2012.

⁸ Иоасаф — митрополит Казанский и Болгарский (в память Болгарского царства, бывшего в пределах Казанского края) в 1674–1686 гг. Происходил из архимандритов Спасо-Евфимовского монастыря (см.: Никанор (Каменский), архиеп. Казанские архипастыри Казань, 1890).

⁹ Федор Алексеевич Романов (1661–1682) — российский царь в 1676–1682 гг.

¹⁰ Бондаренко А. Ф. Челобитная казанского митрополита Иоасафа царю Федору Алексеевичу. К биографии пушечного и колокольного мастера московского Пушечного двора Харитона Иванова сына Попова. 1676 г. // Исторический архив. 2014. № 5. С. 113–120.

¹¹ Так он назван в выписках И. Х. Гамеля (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. С. 620).

из которого вместе с другими занесены академиком И. Х. Гамелем в книгу 27, хранящуюся в Архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (СПб ИИ РАН), он назван Галицким¹². Возможно, Харитон Иванов происходил из города Галича, который и ныне находится неподалеку от Костромы. В Смутное время Галич, оказавшийся в руках поляков, был сожжен карательным отрядом под руководством литовского шляхтича А. Ю. Лисовского¹³. Не исключено, что родители будущего мастера бежали из разоренного города и обосновались в Москве.

Самая ранняя дата, под которой упоминается имя Харитона Иванова в дошедших до нашего времени документах, — 1 мая 1654 г. В Расходной книге Пушкарского приказа 1654/1655 г., хранящейся ныне в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС), называется его должность — ученик колокольного мастера московского Пушечного двора Александра Григорьева, и указывается жалованье: «2 рубля 5 алтын 2 деньги, а хлебный уклад 10 четвертей ржи и овса, 3 пуда соли»¹⁴.

Одной из особенностей подготовки кадров литейного дела на Пушечном дворе в XVII в. являлась дифференциация учеников по уровню владения ремеслом. Вместе с мастером они принимали участие на всех этапах производственного процесса. Наблюдая за подопечными, наставник выделял среди них наиболее опытных и тех, кто только начинал осваивать профессию, промежуточное звено составляла группа из еще нескольких человек. Начинающим поручали работу несложную, чтобы присматривались, их оклад был невелик. Самое высокое денежное и хлебное жалованье полагалось опытным ученикам, оклады остальных были средними. Сравнительный анализ размеров жалованья, получаемого различными учениками в рассматриваемый период, выявляет наличие в 1654 г. у Харитона Иванова определенного опыта в литейном деле, из чего следует, что он работал на Пушечном дворе уже не первый год. Подтверждением служат две цитаты, приведенные Н. Н. Рубцовым из документов Пушкарского приказа, датированных 1655 г. В одной из них приводится отрывок челобитной Харитона Иванова, где говорится, что «работает де он пушечное дело многое время, а великого государя денежным

¹² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. С. 547.

¹³ Лисовский Александр Юзеф (1580–11.10.1616) — литовский шляхтич, который во главе легких кавалеристских отрядов разорял территорию России во время Смутного времени.

¹⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Оп. 1. Кн. 4. Л. 56 об.–57.

и хлебным жалованьем перед своею братью оскужен. И великий бы государь пожаловал его за его работу, велел справить ему оклад умершего пушечного мастера Давыда Кондратьева»¹⁵. В другой сообщается: «И против сей челобитной выписано из расходных книг прошлого 163 года (1655 г. — А. Б.): Марта в 28 день велено пушечному ученику Харитону Иванову быть в пушечных мастерах пушечного ж мастера Филиппова место Баранова, оклад ему учинен 8 рублей, хлеба 15 четей ржи, овса тож, 4 пуда соли»¹⁶. Таким образом, учитывая пятилетний срок обучения литейному ремеслу на Пушечном дворе в XVII в.¹⁷, можно предположить, что Харитон Иванов был принят в ученики в конце 1640-х гг. Будучи молодым и здоровым, он пережил эпидемию чумы, свирепствовавшую в Москве летом — осенью 1654 г., во время которой, по приблизительным подсчетам исследователей, умерли около 150 тыс. москвичей. Не избежали этой печальной участи и многие мастера Пушечного двора: Давыд Кондратьев (1600–1654), Никифор Федоров Баранов (начало 1600-х — 1654), Емельян Данилов (1620–1654), Филипп Никифоров Баранов (1620–1654), Иван Фальк (1578–1654) и др.

Отметим еще одну примечательную деталь. Несмотря на то, что 28 марта 1655 г. Харитон Иванов был определен Пушкарским приказом на место умершего пушечного мастера Филиппа Никифорова Баранова, спустя три месяца он был в числе шести колокольных учеников Александра Григорьева, и, судя по тому, что стоял в называемом их списке первым¹⁸, по существу, являлся подмастерьем, или подручным мастера. Это подтверждает не дошедшая до нас сказка¹⁹ Александра Григорьева, датирована июнем 1655 г., которую вместо своего наставника подписал Харитон Иванов. Ее окончание сохранилось в выписках И. Х. Гамеля, при этом скопировавшего и его подпись: «К сей скаске места колоколнова мастера Александра Григорьева ево ученик Харка Иванов по ево велению руку приложил»²⁰. Автор статьи полагает, что практика, когда под диктовку квалифицированного литейщика его уже опытные ученики записывали перечень материалов, необходимых для производства той или иной отливки, была составной частью завершающего этапа обучения ремеслу. Впоследствии,

¹⁵ Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. С. 57.

¹⁶ Там же. С. 220.

¹⁷ Подробнее см.: Бондаренко А. Ф. Московские колокола. XVII век. М., 1998.

¹⁸ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. С. 616 (346).

¹⁹ Сказка — составляемая непосредственно мастером роспись материалов, необходимых для изготовления колокола.

²⁰ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 3. Кн. 27. С. 45 (73).

когда Харитон Иванов сам имел учеников, за него и его товарищей Екима Никифорова и Федора Кириллова сказку, датируемую 1660 г., подписал Мартыян Осипов: «К сей сказке Мартыян Осипов вместо Екима Никифорова да Харитона Иванова, да Федора Кириллова по их велению руку приложил»²¹.

Отличительной особенностью литейщиков московского Пушечного двора в конце XV–XVII вв. была их универсальность в умении изготавливать как артиллерийские орудия, так и колокола. По-видимому, не всегда освоение разных видов этого сложного ремесла происходило одновременно. Поэтому, став самостоятельным пушечным мастером в марте 1655 г. и продолжая им быть в дальнейшем²², Харитон Иванов продолжал совершенствоваться в литье колоколов под руководством Александра Григорьева. Стажировка эта была знаменательна, поскольку в то самое время на Пушечном дворе полным ходом шли работы по изготовлению Большого Успенского колокола, весом 8000 пудов²³. В производственном процессе было занято большое количество самых различных работников²⁴.

Колоссальный опыт, который Харитон Иванов получил, участвуя с коллегами в работе над изготовлением главного колокола страны, и, судя по всему, незаурядные от природы способности позволили ему вскоре стать одним из ведущих литейщиков Пушечного двора. Несмотря на то, что о конкретных работах мастера сохранилось не очень много сведений, они все же дают некоторую возможность наметить основные этапы его творческого пути.

8 августа 1665 г. Харитону Иванову было поручено перелить разбитый благовестный колокол из московской церкви Иоанна Милостивого на Арбате. Об этом узнаем из «Памяти головам Пушечного двора А. А. Мещеринову, М. И. Трофимову и А. В. Александрову», хранящейся в архиве ВИМАИВиВС²⁵. В документе говорится, что снятый с колокольни разбитый

²¹ См.: Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. С. 44.

²² «1655 г. октября — Кормовая роспись на выдачу жалованья пушкарям Лихвина города, пронским, адуевским, михайловским, работающим на Пушечном дворе у мастеров: у Харитона Иванова, у Якова Никифорова, у Федора Аникеева, у колокольного мастера Ивана Иванова» (Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. С. 220).

²³ См.: Кондрашина В. А. Государев пушечный и колокольный мастер Александр Григорьев // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 79–87.

²⁴ Подробнее см.: Кондрашина В. А. Обучение колокольному ремеслу на Московском Пушечном дворе во второй половине XVII в. // Колокола. История и современность. 1990. М., 1993. С. 67–74; Кондрашина В. А. Государев пушечный и колокольный мастер Александр Григорьев. С. 79–87.

²⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205.

благовестный колокол весом 34 пуда 5 гривенок требуется принять на Пушечном дворе у попа Дорофея «с прибавочной красной медью 1,5 пуда». Указанные полтора пуда, с одной стороны, могли пойти на то, чтобы новый благовестник вышел из литья не меньше прежнего, поскольку при литье часть металла угорает, и при расчете количества меди и олова, необходимого на изготовление колокола, это нужно учитывать; с другой — заказчик, в данном случае поп Дорофей, хотел, чтобы новый благовестник превысил размерами своего предшественника. Действительно, вес нового колокола составил после переливки уже 35 пудов 20 гривенок²⁶.

Однако роспись необходимых материалов для произведения работ Харитон Иванов составил только в следующем году, 27 мая 1666 г. В своей сказке он подробно перечислил, что ему было нужно для изготовления колокольного образца²⁷: «колокольной меди надобно 10 пуд, олова 30 гривенок, запасов: 400 кирпичу сырого, 100 кирпичу жженого, проволочного тонкого железа 15 гривенок, свицкого железа пуд, сала говяжьего топленого 30 гривенок, сусла густого 7 ведер, 12 веревок лычных, 15 вожжей посконных, полпуда шерсти коровьей красной, 5 гривенок воску, 2 гривенки вару красного, 15 брусков тесчинных, 2 связки укладу, 60 мешков угля березового, к литью на дрова полхоромины, 2 ушата, корыта 2, бопат, 4 дерева заступных, сито частое, 2 ведра, 3 шайки, 2 корца ...»²⁸.

Тем не менее, несмотря на то, что в этом же документе недвусмысленно наказывалось «колокол велеть лить тотчас», работа затянулась до осени 1666 г. Причину раскрывает еще один документ из того же дела, датированный 26 июня 1666 г. В нем говорится, что одновременно с этим заданием Харитону Иванову поручили отлить пять вестовых колоколов в запас. Следовательно, у него в производстве находился не один, а сразу шесть колоколов (35 пудов 25 гривенок, 10 пудов 15 гривенок, 29 пудов 10 гривенок, 26 пудов 20 гривенок, 20 пудов, 26 пудов; общим весом 173 пуда 25 гривенок), которые он вылил все вместе из одной печи в одной яме 8 ноября 1666 г.²⁹ И, наконец, 8 января 1667 г. новый благовестный колокол для церкви Иоанна Милостивого на Арбате был отпущен с Пушечного двора, а в памяти его головам

²⁶ Там же. Ф. 16р. Оп. 1. Тетр. 4.

²⁷ Колокольным «образцом» в документах Пушкарского приказа XVII в. называлась глиняная форма (болван, или фальшивый колокол), изготавливаемый для отливки.

²⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Оп. 1. Д. 205. Сстав 1.

²⁹ Там же. Сстав 7.

А. А. Мещеринову, М. И. Трофимову и А. В. Александрову дьяк Иван Амирев писал следующее: «что в тот колокол пошло в прибавку меди и на образец всяких запасов, и за ту медь и запасы денег на Ивановском попе Дорофее иметь не велено»³⁰. Сохранился текст надписи, нанесенной на перелитый колокол, в которой Харитон Иванов называется «государевым колокольным мастером»: «БОЖИЕЙ МИЛОСТЬЮ ПОВЕЛЕНИЕМ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ ПЕРЕЛИТ СЕЙ КОЛОКОЛ К ЦЕРКВИ ИВАНА МИЛОСТИВОГО В ЛЕТО 7175 (1666 — А. Б.) НОЯБРЯ В 8 ДЕНЬ. СЛИЛ КОЛОКОЛ ГОСУДАРЕВ КОЛОКОЛЬНЫЙ МАСТЕР ХАРИТОН ИВАНОВ СЫН»³¹.

Как у каждого ведущего литейщика московского Пушечного двора, у Харитона Иванова были ученики пушечного и колокольного дела. В сохранившихся документах упоминаются четырнадцать человек, состоявших у него в обучении в разное время³². Среди них были Логин Жихарев, Яков Леонтьев, Матвей Романов, Тимофей Иванов, Андрей Любимов, Семен Кириллов, Лаврентий Дмитриев, Иван Артемьев, Кирьян Яковлев³³. А. П. Лебедянская называет также Данилу Андропова, Андрея Иванова, Аврама Филиппова³⁴.

С несколькими из своих учеников Харитон Иванов ездил в 1676 г. в Казань, где перелил девять колоколов Благовещенского собора, поврежденных в пожаре, случившемся в 1672 г. Об этой работе говорится в челобитной казанского митрополита Иоасафа царю Федору Алексеевичу³⁵. Однако в ней называется лишь Харитон Иванов, ученики же только упоминаются. На сегодняшний день мне неизвестно ни одного документа, раскрывающего какие-либо подробности этого предприятия.

Этого не скажешь о литературе. В статье «Колокола и колокольное дело в Казанском крае во второй половине XVI–XIX веков» ее автор, Е. П. Ключевская³⁶, ссылаясь на неназванную работу историка церкви, богослова, историка просвещения К. В. Харламповича, пишет следующее: «Когда в «по-

³⁰ Там же. Сстав 8.

³¹ Там же. Сстав 9.

³² Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 2. Д. 1. Л. 7 об.; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 16р. Оп. 1. Д. 4; ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Ч. 3. Д. 2297.

³³ Архив СПб ИИ РАН. Архив. Ф. 175. Оп. 2. Д. 1. Тетр. 2. Л. 7 об.

³⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 16р. Оп. 1. Тетр. 4.

³⁵ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Ч. 3. Д. 2192. 2 сстава.

³⁶ См.: Ключевская Е. П. Колокола и колокольное дело в Казанском крае во второй половине XVI–XIX веков // Православный собеседник. 2007. № 1 (14).

жарное время» (1670 г.) были разбиты колокола Благовещенского собора, для переливки их были присланы в 1674 году мастера, как писал Харлампович, по-видимому, из Москвы: «мастер Харитонко Иванов с ученики: с Якушком Мясниковым, да с Мишкой Павловым, да с Григорием Евфимовым, да с Якушкой Леонтьевым». Их дальнейшая судьба неизвестна, вероятнее всего, они возвратились в Москву»³⁷.

Не вызывает сомнений, что речь идет о том самом событии, содержанием которого является названная челобитная казанского митрополита Иоасафа царю Федору Алексеевичу от 6 октября 1676 г. Ошибочно только Е. П. Ключевская указала год пожара — 1670, а не 1672-й. Неточность в отчестве одного из учеников Харитона Иванова допустил и К. В. Харлампович, назвав Якушку Иванова Мясниковым. О Мишке Павлове будет сказано ниже, имя же Григория Евфимова среди учеников Пушечного двора этого времени не встречается вовсе. Сохранился ли источник, каким пользовался Харлампович, данных нет. Откуда брал сведения для своей статьи «Горит Казань!» В. Музыченко, также неизвестно. Он пишет следующее: «Пожар, произошедший в 1672 г., опустошил часть города, прилегавшую к Кремлю. Во время этого несчастья расплавились колокола на соборной колокольне. Присланный из Москвы мастер перелил несколько из них: большой, литой еще при митрополите Матвее; воскресный, жалованный царем Иоанном Васильевичем; литейный, жалованный при митрополите Гермогене; повседневный, жалованный городу царем Иоанном Васильевичем»³⁸.

Называемые В. Музыченко имена позволяют приблизительно определить время, когда были отлиты эти колокола. Два из них, воскресный и повседневный, могли быть изготовлены между 1533 и 1584 гг. — временем правления царя Иоанна Васильевича Грозного; литейный — между 1589 и 1606 гг., когда Казанской епархией управлял митрополит Казанский и Астраханский Гермоген. Кто изготавливал эти колокола и когда именно, данных нет. Относительно большого колокола со всей определенностью можно утверждать, что речь идет о 500-пудовом благовестнике³⁹, отлитом по заказу («по обещанию»)

³⁷ Возможно, Е. П. Ключевская имела в виду работу К. В. Харламповича «Об изучении церковных древностей Казанского края: Доложено в общем собрании Церковно-археологического общества Казанской епархии 16 декабря 1908 г.» (Казань, 1909).

³⁸ Музыченко В. Горит Казань! Подготовлено по материалам МЧС РТ // Казанские истории. Культурно-просветительная газета. 27 января 2013 г. <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/retrospektiva/kazanskaya-guberniya-1708-1920-gody/> 13573–1546.

³⁹ РГАДА. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 97. Сстав 2; Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 2. Кн. 27. С. 16 (27).

стольника Василия Ивановича Стрешнева⁴⁰ мастером московского Пушечного двора Иваном Фальком⁴¹ в 1640 г.⁴²

Возвратимся к челобитной митрополита Иоасафа. В ней он сообщает, что в пожаре 1672 г. разбились колокола Благовещенского собора, и спустя два года его предшественник, митрополит Корнилий⁴³, обращался к царю Алексею Михайловичу⁴⁴ с просьбой повелеть те разбитые колокола перелить, для чего прислать колокольного мастера. Вопрос был решен положительно, и в 1676 г. руководство Пушкарского приказа послало в Казань Харитона Иванова с учениками, где они успешно перелили девять больших, средних и малых колоколов. 6 октября 1676 г. мастера были отпущены назад в Москву, а митрополит Иоасаф передал с ними челобитную на имя царя Федора Алексеевича, в которой выразил ему свою благодарность и пообещал за него «соборне и келейне» Бога молить. Содержание одной из трех записей на обороте документа: «185 (т. е. 7185 г. или 1676 г. — А. Б.) ноября 3 дня подал колокольной мастер Харитон Иванов» доказывает, что челобитную казанского митрополита привез и передал в Пушкарский приказ лично Харитон Иванов.

Что касается упомянутого выше Мишки Павлова, его имя встречается еще только в одном документе. Это не раз упоминавшаяся в литературе челобитная колокольных учеников Харитона Иванова, Мишки Павлова и Екима Иванова, поданная ими в Пушкарский приказ в феврале 1677 г.⁴⁵ В ней они писали, что работали в учениках более 15-ти лет, и теперь им «колокольная служба и работа колокольных образцов в обычай». Вместе с мастером они отливали колокола в Москве и «в розных городах», но «в посылках от иво, Харитоновой, налоги погибли и разорились в конец». Однако, опасаясь ненависти своего мастера, ученики просят разрешения царя Федора Алексеевича о дозволении завести им свои колокольные образцы, чтобы впредь работать

⁴⁰ Стрешнев Василий Иванович (ум. 1661) — думный дворянин, государственный деятель (с 1613), окольничий (с 1634).

⁴¹ См.: «Служу я, иноземец, тебе, великому государю, ремеслом своим...» К биографии пушечного и колокольного мастера московского Пушечного двора Ивана Фалька. 1641–1651 г. // Исторический архив. 2012. № 2. С. 185–195.

⁴² Митрополит Казанский и Свияжский Матфей управлял Казанской епархией в 1615–1646 гг.

⁴³ Корнилий II (ум. 1698) — митрополит Казанский и Свияжский в 1673–1674 гг. Из Новгородских архиепископов.

⁴⁴ Алексей Михайлович Романов (1629–1676) — русский царь с 1645 г.

⁴⁵ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Кн. 3. Д. 2297.

самостоятельно. В приказе пошли навстречу ученикам и поручили им своего рода экзаменационную работу — каждому изготовить по 20-пудовому колоколу под надзором известного литейщика Федора Моторина⁴⁶, который затем должен был произвести экспертизу работы Мишки Павлова и Екима Иванова⁴⁷. Если дальнейшая судьба первого неизвестна, то второй, Иванов Яким (Еким, Якушка) упоминается как литейщик московского Пушечного двора под 1700 г., когда он получал оклад «5 рублей, хлеба по 8 четей ржи, овса по тому ж, соли по 2 пуда»⁴⁸.

Говоря о колоколах, отлитых Харитоном Ивановым, видим, что сведения имеются лишь о 17, не считая тех, в изготовлении которых он принимал участие сначала будучи учеником, а затем и мастером. Пожалуй, самым известным из них является знаменитый 1000-пудовый благовестник, изготовленный в 1677 г. совместно с Петром Харитоновым сыном Дурасовым для московского Симонова монастыря.

С этой обителью, основанной в конце 1370 г. учеником и племянником преп. Сергия Радонежского свт. Федором⁴⁹, связаны многие ключевые моменты русской истории. Монастырь был одним из самых известных и почитаемых в России: сюда стекалось и огромное количество людей, и богатые материальные вклады. Особенной любовью он пользовался у царя Федора Алексеевича, имевшего здесь собственную келью для уединения. Большой колокол Симонова монастыря слыл одним из самых благозвучных в России. Вылитая на нем надпись гласила: «ВО ХВАЛУ И ВО СЛАВУ БОГА ВСЕМОГУЩА ВО ЕДИНОМ СУЩЕСТВЕ В ТРЕХ ЛИЦАХ СУЩА И В ЧЕСТЬ РОДИВШИЯ ВОПЛОЩЕННО СЛОВО СЕЙ КОЛОКОЛ СОСТРОЕН НА СИМОНОВО В ОБИТЕЛЬ УСПЕНИЯ БОЖИЯ МАТЕРИ ДА ГЛАСОМ СОЗЫВАЕТ В ХРАМ ЕГО ВЕРНЫХ ХВАЛУ ЕМУ ОТ БЛАГАХ ВСЯЧЕСКИХ ДЯТИ И О НУЖДАХ МОЛИТВЫ ТЕПЛЯЯ ПРОЛИВАТИ. СЛИЯСЯ ЖЕ СЕЙ КОЛОКОЛ В ЛЕТО ОТ СОЗДАНИЯ МИРА 7186, А ОТ РОЖДЕСТВА БОГА СЛОВА 1677 МЕСЯЦА СЕНТЯБРЯ В 30 ДЕНЬ ПРИ ДЕРЖАВЕ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШАГО ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ФЕОДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

⁴⁶ О Федоре Моторине см.: Бондаренко А. Ф. История колоколов России XI–XVII вв. М., 2012. С. 345–350.

⁴⁷ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Кн. 3. Д. 2297.

⁴⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 1. Оп. 1. Кн. 7: Расходная книга на выдачу жалованья чинам Пушкарского приказа 1700 (список литейщиков на 1700 г.).

⁴⁹ Архиепископ Феодор (Феодор Симоновский, в миру Иван) (ок. 1340–1394) — епископ Русской церкви, архиепископ Ростовский.

ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА ПРИ АРХИПАСТЫРСТВЕ ВЕЛИКОГО ГОСПОДИНА СВЯТЕЙШАГО КИР ИОАКИМА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ, ОБИТЕЛИ ЖЕ ТОЯ ПРИ АРХИМАНДРИТЕ ПАХОМИИ. ВЕСУ В НЕМ ТЫСЯЧУ ПУД. ЛИЛ МАСТЕР ХАРИТОНКА ИВАНОВ СЫН ПОПОВ С ТОВАРИЩЕМ ПЕТРОМ ХАРИТОНОВЫМ СЫНОМ ДУРАСОВЫМ»⁵⁰. В 1929 г. в рамках проводившейся советской властью «колокольной кампании» Большой колокол Симонова монастыря был утилизирован⁵¹.

В последующие годы Харитон Иванов, судя по всему, отливал преимущественно артиллерийские орудия, количество которых насчитывалось не одним десятком. Еще по возвращении из Казани в ноябре 1676 г. он сразу же приступил к изготовлению вместе со своими коллегами Пантелеем Яковлевым, Мартьяном Осиповым и Яковом Дубиной 18-ти полковых пищалей «по 2 гривенки ядро, длина по 3 аршина по 7 вершков»⁵². Однако работа Харитона Иванова в качестве пушечного мастера в данной статье рассматриваться не будет. Эта сторона его деятельности достойна отдельного исследования. Скажу только то, что до наших дней дошло несколько экземпляров артиллерийских орудий мастера, которые ныне находятся в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в Санкт-Петербурге и Государственном историческом музее в Москве. Из колоколов же Харитона Иванова не сохранилось ни одного.

Дата смерти мастера неизвестна. Последнее упоминание о нем содержится в выписках академика И. Х. Гамеля из несохранившегося источника без указания даты, где говорится, что Харитон Иванов умер в один год с мастером Василием Леонтьевым⁵³. Поскольку же последний известный документ с именем Василия Леонтьева, а именно его сказка о количестве потребного материала для устройства колокольного образца, датируется 6 июня 1683 г.⁵⁴ уход из жизни Харитона Иванова не мог быть ранее этой даты.

⁵⁰ Мартынов А. А. Московские колокола // Русский архив. 1896. № 3. С. 397.

⁵¹ См.: Бондаренко А. Ф. Репрессированные колокола России: 1920–1930-е годы // История сталинизма: репрессированная российская провинция. Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2009 г. М., 2011. С. 362–368.

⁵² Рубцов Н. Н. История литейного производства. С. 45.

⁵³ Архив СПб ИИ РАН. Ф. 175. Оп. 2. Д. 1.

⁵⁴ Там же. Оп. 1. Д. 305.